

округ, таким образом, включая земли в непосредственной близости от Москвы, к югу, западу и востоку от нее.

Большая часть этих местностей принадлежала к уделу серпуховско-боровских князей. Это были Серпухов⁷, Хотунь⁸, Перемышль⁹, Голичицы¹⁰, Щитов¹¹, Городец¹². Все они в 20–40-х годах XV в., за исключением, по-видимому, Городца, по-прежнему находились в руках серпуховских князей¹³.

Часть перечисленных в ст. 1 Записи о душегубстве территорий принадлежала галицким князьям. Это Звенигород¹⁴, Руза¹⁵, Суходол¹⁶, Растовец. Еще до 13 июня 1436 г. в руки Василия II перешел Звенигород¹⁷, несколько позднее Руза¹⁸ и Суходол¹⁹.

Судьба Растовца после 1433 г. неизвестна.

Рассмотрение исторических судеб большей части упомянутых

---

⁷ ДДГ. М.—Л., 1950, с. 7, 9, 37, 46, 49, 70, 129, 132, 135, 138.

⁸ Там же, с. 46, 70, 129.

⁹ Там же, с. 7, 9, 31, 38, 47, 70. Пересмотр датировок Л. В. Черепнина, данных им в ДДГ, был предпринят А. А. Зиминим (*Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв.—В кн.: Проблемы источниковедения, т. VI. М., 1958*).

¹⁰ ДДГ, с. 7, 9, 46. В завещании Владимира Андреевича 1401—1402 гг. [1406—1408 гг., по А. А. Зимину (*Зимин А. А. Указ. соч., с. 291*)]. До составления завещания Владимира Андреевича, т. е. в конце XIV—самом начале XV в., некий Андрей Горохов сделал разъезд Щитова, причем часть границы половин Семена и Василия Владимировичей пролегла по Наре (ДДГ, с. 46—47).

¹² И. А. Голубцов вслед за М. К. Любавским (*Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929, с. 58*) относит Городец к серпуховским восточным (АСЭИ, т. III, с. 592). Однако Городец достался лишь Владимиру Андреевичу вместо Лопастни с Боровском и Лужей (ДДГ, с. 37, 1390 г.). По докончанию же Василия I с Владимиром Андреевичем Городец значителен как обмен за Волок (там же, с. 43, 1401—1402 гг.).

¹³ Городец был завещан Владимиром Андреевичем сыну Ивану (там же, с. 46). Последний представитель серпуховских князей — Василий Ярославич — уже не получил этого владения деда (там же, с. 129, 132, 135, 138, 180, 183).

¹⁴ Там же, с. 7, 9, 31, 33, 73, 82.

¹⁵ Там же, с. 7, 9, 15, 17, 31, 33, 73, 110 и др.

¹⁶ Там же, с. 7, 9, 15, 17, 33—35, 74.

¹⁷ Согласно его докончанию с Дмитрием Юрьевичем 13 июня 1436 г. (там же, с. 90, 92, 93, 95, 98), подтвержденному в 1441—1442 гг. (там же, с. 107).

¹⁸ Руза, подобно Звенигороду, передавалась второму сыну великих и удельных князей. Дмитрий Юрьевич владел Рузой еще в 1442 г. (там же, с. 108).

¹⁹ Суходол принадлежал Василию Ярославичу вплоть до его сведения с княжения (там же, с. 129, 132, 135, 138, 170, 173, 181, 184, 185). Хотя о факте передачи Суходола Василию Ярославичу известно лишь из докончания его с Василием II 1447 г. [эту дату передачи Суходола принимает и В. Д. Назаров (*Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV — середине XV в.—В кн.: Историческая география России. XII — начало XX в. М., 1975, с. 57*)], можно предполагать, что это произошло несколько ранее, поскольку Суходол фигурирует в качестве компенсации за недодаваемые еще в конце 20-х годов владения его деда Владимира Андреевича.